

СПЕЦГОСПИТАЛИ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ КОКШЕТАУСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.Б. КИККАРИНОВ,

*Кокшетауский государственный
университет им. Ш.Ш. Уалиханова
г. Кокшетау, Казахстан*

В годы Великой Отечественной войны потери немецко-фашистских вооруженных сил на советско-германском фронте, по сравнению с другими театрами войны были огромны. Оккупанты уничтожались в боях, попадали в плен. Судьбы военнопленных, трудовое использование в стране пленения одно из важных направлений исследования Великой Отечественной войны.

Советско-германский фронт в 1941–1945 гг. постоянно был главным фронтом второй мировой войны. Здесь были сосредоточены основные и отборные силы самой Германии и ее союзников. На Востоке действовало 52–87% немецких сухопутных сил, а на всех других фронтах – лишь от 1 до 35%. Против Советской армии также воевали 37–72 дивизии сателлитов. 93% времени на советско-германском фронте приходилось на активные боевые действия. Это примерно в три раза больше, чем на итальянском, и в четыре-пять раз больше, чем на западноевропейском и североафриканском фронтах. На Востоке были разбиты главные силы противника. Всего за годы Великой Отечественной войны было разгромлено 1024 вражеской дивизии. Вермахт потерял здесь убитыми, ранеными и пропавшими без вести более 8 млн. человек, что составляло 80% всех немецких потерь [1, 149].

В мемуарах советских полководцев сообщается о большом количестве захваченных в плен. В своих воспоминаниях самые точные данные приводит генерал Горбатов А.В. [2]. Большое количество военнопленных надо было содержать, кормить и обувать, придерживаясь международных правовых документов. Жестокое обращение немец-

ких фашистов к советским военнопленным было подведено формальное основание, что Советский Союз не признал Гаагскую конвенцию 1907 года и не подписал Женевскую конвенцию 1929 года о военнопленных. Германия, подписавшая обе конвенции воспользовалась этим фактом и юридически обосновывала ограничения помощи со стороны Международного Красного Креста.

Для объективности, посмотрим на проблему с другой стороны. Как поступали в таких случаях другие государства?

В Германии советские военнопленные содержались в ужасных условиях. Тяжелый рабский труд, издевательство, пытки, над военнопленными были повседневным явлением в лагерях советских военнопленных [3, 144]. Над советскими военнопленными проводились эксперименты, впоследствии их отправляли в крематории Освенцима [4, 231]. В 1944 году в общем числе занятых насчитывалось 29 млн. собственно немецких рабочих и служащих, около 7,1 млн. иностранных рабочих и военнопленных [5, 412].

1939 году началась война, англичане создали особый трибунал, проверяющий всех немцев. Немцев интернировали и отправляли в концетрационные лагеря (на остров Мэн, в Канаду – провинция Квебек).

После нападения Японии на Перл-Харбор в декабре 1941 года, сенат США принял решение изолировать лица японского происхождения, проживающие на территории страны, в том числе имевшие американское гражданство [6, 103].

В плен попадали не только боеспособные солдаты и офицеры вермахта. Как известно, после Сталинградской битвы в плен попало большое количество обмороженных и тяжелораненных солдат и офицеров противника [7, 264]. Для обмороженных и тяжелобольных были организованы специальные эвакуогоспитали на территории СССР, в том числе в Кокшетауской области. На территории Кокшетауской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в общей сложности дислоцировалось наряду с научными учреждениями, 10 госпиталей [8, 59], из них 2 эвакуогоспиталя для военнопленных.

Районы размещения: спецгоспиталь №1054 УМВД дислоцировался в г. Щучинск, спецгоспиталь №3604 УМВД дислоцировался в г. Кокшетау. Спецгоспиталь №3604 был эвакуирован в г. Кокшетау из г. Павлодар в августе 1943 года. Но из-за неудовлетворительных условий для содержания военнопленных в октябре 1944 г. госпиталь был переведен из г. Кокшетау. Место следующей дислокации госпиталя №3604 установить не удалось, так как нет сведений в областном государственном архиве. Количество умерших и место захоронения военнопленных также неизвестно.

Эвакогоспиталь №1054 для военнопленных дислоцировался в г. Щучинске с 23 ноября 1941 года по 1946 год. В этом госпитале в основном лечились военнопленные больные туберкулезом. Национальный состав был разнообразен: немцы, австрийцы, мадьяры, итальянцы, югославы, японцы и другие [9, 26].

По воспоминаниям бывшего работника, охранявшего военнопленных госпиталя №1054, госпиталь находился в железнодорожном клубе, в некоторых помещениях столовой находились японцы. В железнодорожной больнице были туберкулезные больные. Военнопленные попадали в госпиталь из Караганды, лечились около месяца и потом вылеченных направляли снова на работу в Караганду, в основном на Федоровский разрез [10, 16]. При перемещении обратно в Караганду военнопленных сопровождал усиленный конвой, так как опасались нападения местных жителей.

Японские военнопленные идя на работу и возвращаясь с работы распевали советские песни. По воспоминаниям очевидца «Дорога, по которой их гоняли с работы и на работу, пролегла мимо нашей восьмой школы. Японцы шли колоннами человек по сто, и сопровождали их обычно три-четыре конвоира. Кто-нибудь из конвоиров выкрикивал: запевай! – и японцы дружно затягивали «Катюшу». Были в Караганде и немецкие военнопленные. Их не любили. Что-то слишком угрюмое было в них, что-то враждебное, но, возможно так только казалось. Зато

к японцам мы относились довольно дружелюбно, иногда и подкармливали пончиками» [11, 15].

На территории Кокшетауской области умерших военнопленных хоронили в начале в общей могиле, позже начали хоронить отдельно. В похоронную команду входили военнопленные, их сопровождала охрана. Отдельно хоронили японских военнопленных. Всего похоронено 864 военнопленных, из них 410 немцев, 75 итальянцев, 74 румына, 42 японца, 19 австрийцев и 310 человек были захоронены в братских могилах [12, 18].

Военнопленные находились на территории Кокшетауской области в военное и послевоенное время. По данным МВД СССР в 1945 году в советском плену находилось 2389560 немецких, 639635 японских военнопленных [13]. В республике находилось 1183 японских военнопленных [14, 14].

Также среди военнопленных велась антифашистская пропаганда. Зачитывались лекции, велись агитационные беседы. Военнопленные, сотрудничавшие с национальным комитетом «Свободная Германия» писали воззвания, которые обсуждались в эвакогоспитале [15, 276]. В лагерные отделения, в которых содержались военнопленные японской армии, направлялась газета «Ниппон Симбун» на японском языке [16, 4]. Газета «Ниппон Симбун» начала выходить с 1 сентября 1945 года в Хабаровске и распространялась по лагерям японских военнопленных. Газета выходила тиражом в 150 тысяч для 600 тысяч японцев [17].

В целях использования труда военнопленных принимались меры, по улучшению питания для военнопленных, выполнявших норму 110%, их труд использовался в строительстве Сталинско-Магнитогорской железнодорожной магистрали [18, 10].

По свидетельствам источников в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время военнопленные использовались в основном на тяжелых работах. Изнурительный труд привел к низкой производительности труда. Изучая архивные документы, напрашивается вы-

вод, что основной причиной низкой производительности труда было отсутствие необходимых условий содержания и обеспечения военнопленных, прежде всего питания, вследствие чего общая физическая слабость военнопленных. Немалую роль играло пренебрежительное отношение к военнопленным.

Однако, эксплуатация военнопленных и то, что выпало на их долю малая часть того, что выпало на общую родину (в то время СССР) резко выделяющиеся на фоне лишений и послевоенной разрухи. Страна поставленная в тяжелые условия войны, применяла труд военнопленных в качестве острой необходимости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Мерцалов А.Н. Западно-германские историки и мемуаристы о второй мировой войне. Москва: издательство «Наука», 1967. 202 с.
2. Воспоминания генерала Горбатова А.В. www.militaru.ru.
3. Гроссман В. Треблинский ад. Москва: «Мужество» ежемесячный литературно-художественный и исторический журнал №4, апрель, 1991 г. 191 с.
4. Безыменский Л. Особая папка «Барбаросса». Москва: изд. Агенства печати Новости. 1972. 327 с.
5. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. том 8. Москва: Военное издательство Министерство обороны, 1976. 500 с.
6. Успенский В. Тайный советник вождя. Алматы: «Дәуір», 1992. 270 с.
7. Скоробогатов В. Секрет Сталинграда. Москва: Воениздат, 1988. 264 с.
8. Абуев К.К. Кокшетау Исторические очерки. Кокшетау: типография Кокшетауского государственного университета, 2005. 196 б.
9. Ақмола облыстық мұрағаты. 714-қор, 2-тізбе, 60-іс, 26 б.
10. Ақмола облыстық мұрағаты. 714-қор, 2-тізбе, 60-іс, 16 б.
11. Берденников В. Газеты за шкафом. Алматы: Жазушы, 1994. 15 б.
12. Ақмола облыстық мұрағаты. 1290-қор, 1-тізбе, 31-іс, 18 б.
13. Военнопленные в СССР во время Второй мировой войны. <http://ru.wikipedia.org>
14. Ақмола облыстық мұрағаты. 1290-қор, 1-тізбе, 31-іс, 14 б.
15. Штейдле Л. От Волги до Веймара. Мемуары немецкого полковника командира полка 6-й армии Паулюса. Москва: издательство «Прогресс», 1973. 422 с.
16. Ақмола облыстық мұрағаты. 282-қор, 1-тізбе, 8-іс, 4 б.
17. Нихон симбун. <http://ru.wikipedia.org>
18. Ақмола облыстық мұрағаты. 282-қор, 1-тізбе, 6-іс, 10 б.